

На правах рукописи

Зарипов Фанис Фаварисович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Зинатуллин Зинур Зинатуллович

Официальные оппоненты: **Зайцев Олег Александрович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»,
главный научный сотрудник

Мишин Андрей Викторович
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский федеральный
(Приволжский) университет», доцент

Ведущая организация Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «**Уфимский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации**»

Защита состоится 24 июня 2021 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/14-04-2021-2d.pdf>).

Автореферат разослан «__» апреля 2021 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Правозащитные основы, заложенные в статьях 1 и 2 Конституции Российской Федерации, стали определяющими для российского уголовного судопроизводства, обусловив необходимость надлежащего обеспечения гарантированных прав всех его участников, включая право на личную безопасность. В настоящее время на основе Конституции РФ и уголовно-процессуального законодательства разработана и действует IV Госпрограмма «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», утвержденная постановлением Правительства страны¹. В рамках этой программы ежегодно осуществляется более 33 500 мер безопасности в отношении около 3 500 тысяч участников уголовного судопроизводства².

Однако, несмотря на принимаемые меры, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства остается актуальной проблемой, так как с изменением общественных отношений меняются способы и средства неправомерного воздействия не только на потерпевших и свидетелей, но и других участников уголовно-процессуальных правоотношений. Практики утверждают, что противоправное воздействие в различных своих проявлениях оказывается в отношении 2-3 млн лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, по разным причинам не получивших соответствующей государственной защиты. Масштабность существующих проблем в обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, требует от государственных органов активных и последовательных действий для их разрешения. Сегодня необходимы реальные гарантии безопасности участия в производстве

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы"» // СЗ РФ. 2018. № 44, ст. 5754.

² См.: МВД России разработан проект постановления Правительства РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/12498339> (дата обращения: 07.06.2019).

по уголовным делам для каждого лица, подвергающегося угрозам, информация или действия которого имеют значение для расследования уголовного дела в установленные процессуальные сроки, с обеспечением требуемой конфиденциальности в отношении защищаемых лиц.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) в этом направлении уже многое сделано. Так, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, наделенным процессуальными правами особого свидетеля (ст. 56.1 УПК РФ), теперь предусматривает возможность применения к нему мер безопасности (ст. 317.9 УПК РФ). Нормы статьи 144 УПК РФ дополнены положением о возможности обеспечения безопасности лица до возбуждения уголовного дела, в ходе проверки сообщения о преступлении. В целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд наделен правом принимать решения об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования видео-конференц-связи (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ).

Вместе с тем отсутствие в уголовно-процессуальном законе четко выраженного нормативного порядка применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства отрицательно сказывается не только, собственно, на их безопасности, но и в целом на реализации их процессуальных прав и интересов. В действующем УПК РФ не раскрываются такие понятия, как меры обеспечения безопасности участников процесса и государственная защита, не регламентирован порядок их применения государственными органами. В законе отсутствуют нормы, в которых указывались бы разновидности таких мер. В силу того, что обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства и реализацией мер государственной защиты занимаются различные ведомства правоохранительной системы, возникает необходимость преодоления разобщенности их деятельности, разрешения множества вопросов правового и организационного характера.

При обеспечении безопасности участников уголовного процесса в Российской Федерации все еще слабо используется положительный зарубежный опыт. С учетом всех изложенных обстоятельств и необходимости активного противодействия коррупции, организованной преступности путем обеспечения безопасности лиц, содействующих борьбе с данными преступлениями, защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства тема настоящей диссертации является крайне актуальной, имеющей существенное теоретическое и практическое значение.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства, всегда вызывали интерес юристов и затрагивались в работах таких ученых, как В.А. Азаров, А.И. Александров, М.Т. Аширбекова, Л.М. Володина, З.Д. Еникеев, О.А. Зайцев, З.З. Зинатуллин, Ф.М. Кудин, В.Н. Кудрявцев, В.М. Корнуков, Н.С. Манова, Н.Г. Муратова, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, Р.Д. Рахунов, Н.Н. Розин, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, Л.Г. Татьяна, В.Т. Томин, Ф.Н. Фаткуллин, И.Я. Фойницкий, В.С. Шадрин, М.А. Чельцов-Бебутов, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимович и др.

В последнее десятилетие XX в. и в начале XXI в. появились исследования, посвященные непосредственно обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, в их числе работы Е.В. Бабкиной, М.Л. Базюк, В.Л. Баранкова, А.М. Бекетова, В.А. Булатова, Ю.Н. Гришина, Е.В. Жарикова, С.В. Зуева, Е.П. Ищенко, М.Э. Каац, П.Н. Кобец, В.И. Крайнова, И.Р. Кузуба, Д.Н. Лозовского, Л.И. Малаховой, С.В. Маркелова, Е.Ф. Мельникова, А.В. Мишина, М.В. Новиковой, С.Б. Оленева, И.В. Ревина, В.А. Семенцова, Д.С. Соколова, А.А. Сумина, Н.Н. Тереховой, Н.С. Томиловой, А.Н. Халикова, Л.В. Шульгина, С.П. Щербы, А.А. Юнусова и других авторов. В перечисленных работах исследовались, в основном, отдельные участники и направления института обеспечения безопасности в уголовном процессе, которые в целом не сформировали механизм обеспечения личной безопасности в уголовном

судопроизводстве, во многом влияющий на реализацию назначения последнего.

Следует особо отметить диссертационные исследования О.А. Зайцева «Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации» (1999), Л.В. Брусницына «Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию» (2003), А.Ю. Епихина «Обеспечение безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства» (2004) и А.А. Дмитриевой «Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве» (2017), результаты которых оказали существенное влияние на качество уголовно-процессуального законодательства России и, прежде всего, на совершенствование института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Однако в данных работах уделено недостаточное внимание принципиальному положению об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства и его реализации государственными органами как целостного и системного механизма.

Благодаря научным разработкам указанных авторов в действующий УПК РФ было внесено значительное число изменений и дополнений, направленных на усиление процессуальных гарантий безопасности участников уголовного судопроизводства (федеральные законы от 29.06.2009 № 141-ФЗ, от 28.12.2013 № 432-ФЗ; от 30.03.2015 № 62-ФЗ; от 17.04.2017 № 73-ФЗ, от 30.10.2018 № 376-ФЗ и др.). Но разрозненные положения и нормы, включенные этими законами в уголовно-процессуальный институт обеспечения безопасности участников процесса, требуют обстоятельного анализа и осмысления проблем, связанных с их реализацией в правоприменительной практике.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, её научное осмысление и формирование механизма реализации правового положения об обеспечении безопасности участников

уголовного судопроизводства, выделяемого нами в качестве уголовно-процессуального принципа.

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с обеспечением соответствующими органами безопасности лиц, участвующих в производстве по уголовным делам, и применением к ним мер государственной защиты.

Предметом исследования выступила совокупность норм уголовно-процессуального закона и ряда других правовых актов, регламентирующих меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса, процессуальный порядок их применения, а также материалы практики их применения компетентными государственными органами в процессе досудебного и судебного производств.

Целью диссертационного исследования является теоретическое обоснование и разработка механизма реализации положения об обеспечении безопасности участников уголовного процесса как самостоятельного социально обусловленного принципа уголовного судопроизводства, отвечающего гуманистической направленности российской уголовно-процессуальной политики, и формирование практических рекомендаций по эффективному обеспечению безопасности всех участвующих в производстве по уголовным делам лиц.

Указанная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

- раскрыть гуманистическую сущность политики государства в уголовно-процессуальной сфере в целях обеспечения безопасности личности;

- сформулировать задачи уголовного судопроизводства по обеспечению успешного выполнения его назначения (ст. 6 УПК РФ);

- провести сравнительный анализ действующих законодательных актов России, регламентирующих обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства;

- определить социально обусловленные черты правового положения об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства;
- обосновать самостоятельный характер уголовно-процессуального принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и его аксиологическую ценность;
- выявить основные признаки, при наличии которых возникает необходимость обеспечения безопасности личности как участника уголовного судопроизводства;
- установить противоречия в законодательстве в части применения мер безопасности к участникам уголовно-процессуальных отношений и сформулировать предложения по их устранению;
- обосновать необходимость включения в уголовно-процессуальное законодательство дефиниций таких понятий, как помощник судьи, секретарь судебного заседания, меры обеспечения безопасности и государственная защита;
- классифицировать участников уголовного судопроизводства с позиции их участия в выполнении уголовно-процессуальной функции и обеспечения безопасности;
- предложить эффективную реорганизацию государственных органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства;
- разработать предложения по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок и условия применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем раскрыта гуманистическая направленность современной российской уголовно-процессуальной политики, обоснована целесообразность выделения в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства общепризнанного социально обусловленного правового положения об обеспечении безопасности участников уголовного процесса,

разработан механизм реализации данного принципа, включающий в себя систему гарантированных мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса, их классификацию и порядок применения.

Новизна проведенного исследования отражена в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Необходимость обращения к мерам обеспечения безопасности превентивного характера обуславливается фактами реального или перспективного воздействия на лицо, принимающее участие в уголовном судопроизводстве (конфликтной среде), с целью изменения его поведения, которые способны привести к нарушению его прав и жизненно важных интересов, и поэтому требуют от государства в лице соответствующих органов обеспечения его безопасности. Защита государством конституционных прав и свобод человека и гражданина предполагает строгое соблюдение законности в процессе обеспечения их безопасности государственными органами во взаимодействии с международными и внутригосударственными организациями и гражданами.

2. Уголовное судопроизводство способно выполнить свое предназначение (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) только при условии реализации государственными органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, установленных задач в пределах их компетенции. Такие задачи должны быть определены на уровне уголовно-процессуального законодательства с вменением обязанности по их разрешению должностным лицам и органам, расследующим и разрешающим уголовные дела. В силу этого статью 6 УПК РФ необходимо назвать «Назначение и задачи уголовного судопроизводства», дополнив ее частью третьей, содержащей детализированные задачи уголовного судопроизводства, поставленные перед государственными органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность и обязанными от имени государства обеспечить, прежде всего, защиту прав, свобод и интересов личности, а также безопасные условия его участия в уголовном процессе.

3. Из содержания принципа, закрепленного в статье 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», необходимо выделить автономное правовое положение об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства в качестве самостоятельного принципа и обязать компетентные органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, обеспечить безопасность лиц, подвергающихся реальным угрозам в связи с их участием в производстве по уголовному делу. Содержание данного принципа следует закрепить в статье 11.1 УПК РФ с указанием на то, что меры обеспечения безопасности, ограничивающие конституционные права и свободы граждан, применяются только на основании судебного решения.

4. Меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства представляют собой превентивные средства государственного воздействия на угрозоносителей с целью предупреждения с их стороны общественно опасных посягательств на права и интересы участников процесса, применяемых при наличии к тому оснований дознавателем, начальником подразделений и органов дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судьей в строго установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

5. К мерам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, наравне с теми, что предусмотрены частью 3 статьи 11 УПК РФ, следует отнести закрепленные в статье 105.1 УПК РФ запретительные действия, применяемые к подозреваемым и обвиняемым: а) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает; б) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; в) общаться с определенными лицами; г) отправлять и получать почтово-телеграфные сообщения; д) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

6. В круг лиц, подлежащих государственной защите, необходимо включить помощника судьи, секретаря судебного заседания, принявших присягу в соответствии со ст. 332 УПК РФ присяжных заседателей, адвоката свидетеля, поручителя, залогодателя, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, реабилитированное лицо.

7. Порядок применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства включает в себя следующие этапы (стадии): а) выявление факта возможных угроз (неправомерного воздействия) со стороны угрозоносителя в адрес конкретного участника уголовного судопроизводства; б) определение характера и оценка степени опасности угроз охраняемым законом ценностям; в) выбор адекватной угрозам меры безопасности защищаемого лица с обеспечением конфиденциальности и определением конкретных способов и средств ее реализации; г) соблюдение процессуального порядка применения избранной меры обеспечения безопасности участника процесса с учетом сформировавшихся ситуативных обстоятельств и вынесением соответствующего постановления, доведением его содержания до защищаемого лица с заключением с ним конфиденциального соглашения (договора) о заложенных в таком акте условиях и ответственности за их нарушение; д) реализация постановления об избрании меры обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства соответствующими государственными службами; е) осуществление прокурорского надзора за обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства; ж) минимизация возможного ущерба при применении мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности угроз.

8. Несмотря на то, что меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по своей правовой природе носят превентивный характер, решение о применении таких мер на любом этапе

производства по уголовному делу должно приниматься лишь при наличии совокупности данных, свидетельствующих о наличии реальной угрозы жизни, здоровью, имущественному положению и психологическому состоянию субъектов государственной защиты, установленных соответствующими службами, обеспечивающими безопасность защищаемых лиц, с последующим заключением договоров.

9. Эффективное обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства требует создания в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации единой Службы обеспечения безопасности защищаемых лиц (государственной защиты) – Главного управления государственной защиты (ГУГЗ) как основного исполнителя процессуальных решений следственных, прокурорских и судебных органов, органов дознания, а также гаранта эффективной реализации института обеспечения безопасности защищаемых лиц, в том числе участников уголовного судопроизводства, с выделением внутри такой Службы подразделений по обеспечению безопасности судей, сотрудников судебных, прокурорских, следственных органов, органов дознания, государственных и муниципальных служащих, иных государственных органов и других участников уголовного судопроизводства в зависимости от их процессуального статуса. В силу того, что на органы внутренних дел возложена основная задача по охране правопорядка, соответствующие службы обеспечения безопасности надлежит сосредоточить именно в указанном министерстве.

Предложения по совершенствованию законодательства

Для эффективной реализации при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства необходимо внести следующие изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство:

1) дополнить статью 5 УПК РФ разъяснениями следующих понятий: «государственная защита» (осуществление судом и уполномоченными

государственными органами мер безопасности, предусмотренных законодательством РФ, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества лиц, а также мер социальной поддержки в связи с их участием в уголовном судопроизводстве – п. 5.1), «меры обеспечения безопасности» (процессуальные и иные средства воздействия в отношении лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, а также угрозоносителей с целью исключения общественно-опасных посягательств на права и интересы участников, содействующих правосудию, применяемых при наличии к тому оснований в строго установленном уголовно-процессуальным законом порядке – п. 14.2), «орган, осуществляющий меры безопасности» (государственный орган, осуществляющий меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ – п. 24.1), помощник судьи (п. 24.2) и секретарь судебного заседания (п. 40.02);

2) изложить наименование главы 2 УПК РФ как «Назначение, задачи и принципы уголовного судопроизводства» и дополнить статью 6 частью третьей следующего содержания: «3. Задачи уголовного судопроизводства: защита прав, свобод и интересов личности, общества и государства от преступлений; расследование уголовных дел и их судебное рассмотрение; изобличение виновных лиц в совершении преступлений; обеспечение безопасности участников уголовного процесса; надлежащее применение норм уголовного закона ко всем; привлечение к справедливой мере уголовного наказания лица, совершившего преступление; реабилитация лица, незаконно и необоснованно привлеченного к уголовной ответственности; установление судебного контроля и прокурорского надзора; возмещение вреда, причиненного преступлением»;

3) изложить наименование статьи 11 УПК РФ как «Гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина», изъяв из ее текста часть третью;

4) дополнить УПК РФ статьей 11.1 «Обеспечение безопасности участника уголовного судопроизводства», выделенной из статьи 11 УПК РФ,

в следующей редакции: «При наличии реальных данных о том, что участнику уголовного судопроизводства, а также его близким родственникам или близким ему лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник органа или подразделения дознания, дознаватель в пределах своей компетенции обеспечивают их безопасность, установленную законодательством Российской Федерации»;

5) дополнить УПК РФ главой 9.1 «Поводы, основание и процессуальный порядок применения мер обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства», включив в нее статью 72.1 «Поводы и основание для применения мер обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства», статью 72.2 «Порядок применения мер обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства», статью 72.3 «Виды мер обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства» с указанием в ее части четвертой на то, что на применение мер безопасности, ограничивающих конституционные права и свободы участника уголовного судопроизводства, требуется судебное решение; статью 72.4 «Изменение и отмена мер обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства»;

6) с учетом включения в УПК РФ главы 9.1 внести дополнения в часть вторую статьи 29, в статьи 37, 39, 42, 57-60, 105.1, 161, 164, 165-166, 208, 210, 220, 225, 259, 299, 306, 308 УПК РФ и др. в целях четкой регламентации действий должностных лиц, принимающих решения о процессуальных и иных мерах безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства. Полный текст предложенной главы излагается по тексту и в приложении № 5 к диссертации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы могут быть использованы в дальнейшей разработке института уголовно-процессуальных принципов и механизма их

реализации, системы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Сделанные автором выводы углубляют существующие научные знания об участниках уголовного процесса (расширяя их круг), о мерах обеспечения их безопасности, о порядке применения указанных мер по уголовным делам, что является стимулом для развития некоторых положений уголовно-процессуальной теории, а также повышения эффективности правовых норм, регулирующих обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования ее результатов, выводов и рекомендаций в законотворческой деятельности по совершенствованию правовых норм в уголовно-процессуальной сфере, в правоприменительной деятельности судебных, прокурорских, следственных органов и органов дознания по обеспечению безопасности участников уголовного процесса, при разрешении проблемных вопросов применения мер государственной защиты на различных стадиях производства по уголовным делам, а также в учебном процессе образовательных учреждений высшего образования по подготовке юридических кадров.

Методологической основой исследования послужили диалектический метод научного познания, позволивший задать общие направления научного поиска, а также общенаучные (анализ, синтез, гипотеза, обобщение, формализация и т.д.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.) исследовательские методы, ориентированные на всестороннее, полное и объективное познание механизма применения мер обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства, которые позволили получить конкретные данные о состоянии изучаемого явления и сформулировать определенные теоретические выводы.

Нормативную базу диссертации составили нормы и положения Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного

права об охране прав и свобод человека, защите личности; правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ и некоторых государств ближнего зарубежья (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения и др.); ведомственные нормативно-правовые акты.

Теоретическую основу работы составили труды российских ученых в области международного, конституционного, уголовно-процессуального, уголовного права, философии и социологии права.

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили опубликованные материалы практики осуществления мер обеспечения безопасности судебными и следственными органами, органами дознания; официальные статистические данные о деятельности указанных органов за 2014-2020 годы, имеющие отношение к объекту, цели и задачам исследования; результаты проведенного диссертантом интервьюирования и анкетного опроса должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, и участников уголовного процесса (всего было опрошено 408 респондентов: судей, прокуроров, дознавателей, следователей, потерпевших, свидетелей о порядке и результатах применения мер безопасности); многолетний личный опыт работы диссертанта в органах внутренних дел в качестве начальника службы собственной безопасности МВД по Удмуртской Республике, руководителя следственного органа Управления МВД России по г. Ижевску.

Степень достоверности и обоснованности выводов подтверждается использованием соответствующей методологии исследования, изучением широкого круга доктринальных и нормативно-правовых источников, применением совокупности эмпирических данных, собранных в ходе исследования.

Апробация результатов исследования. Представленная диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного процесса

и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета.

Основные положения работы были представлены в научных докладах автора на всероссийских и международных конференциях, прошедших в Уфе (2005 г.), Ижевске (2018 г.), Казани (2018, 2019 гг.), Чебоксарах (2020 г.); на теоретических семинарах, производственных совещаниях в Министерстве внутренних дел по Удмуртской Республике и Управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ижевску и др. Положения и выводы данного исследования опубликованы в 12 научных статьях общим объемом 4,3 а.л., шесть из которых – в изданиях, рекомендованных в перечне ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Изложенные в диссертации положения использовались автором в собственной практической деятельности, связанной с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы диссертационного исследования, степень научной разработанности, аргументируется научная новизна, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрываются методологические основы исследования, теоретическая и практическая значимость, дается характеристика эмпирической базы работы, формулируются выносимые на защиту положения, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Гуманистическая сущность уголовно-процессуальной политики современной России» включает три параграфа, в первом из которых рассматривается российская уголовно-

процессуальная политика как гарантия защиты прав, свобод и законных интересов личности.

С учетом доминантных положений Конституции Российской Федерации, провозглашающих Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью является человек, его права и свободы и других сущностно-содержательных характеристик российской уголовно-процессуальной политики диссертант определяет ее как пропитанную идеями гуманизма, демократизма, социальной справедливости и законности и основанную на уголовно-процессуальных принципах соответствующую деятельность правоохранительных органов и суда по реализации политики государства в области борьбы с преступностью и защите прав и свобод человека и гражданина посредством применения содержащихся в уголовно-процессуальных нормах предписаний на всех этапах производства по уголовным делам.

Гуманизмом пронизана прежде всего статья 6 УПК РФ, определяющая назначение уголовного судопроизводства и дающая ответ на вопрос, для чего современному российскому государству нужен такой правовой инструмент, как уголовный процесс. В основу данной нормы положена упомянутая ранее конституционная установка, ставшая доминантой уголовно-процессуальной политики современной России, составившая кредо всей уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных и судебных органов.

Исходя из того, что любая деятельность человека осуществляется посредством выполнения определенных задач, диссертант считает необходимым дополнить действующий УПК РФ нормой, посвященной регламентации таких задач перед органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность. Ее содержание излагается в числе выносимых на защиту положений.

В параграфе автор анализирует систему закрепленных в главе 2 УПК РФ уголовно-процессуальных принципов, которые в значительной мере определяют содержание правовой политики в сфере уголовной юстиции.

Между названными феноменами наличествует теснейшая, имманентная взаимосвязь. Содержание и характер проводимой государством уголовно-процессуальной политики также напрямую влияет на формирование системы уголовно-процессуальных принципов.

Положительно оценивая закрепленные в УПК РФ принципы уважения чести и достоинства личности (ст. 9), презумпции невиновности (ст. 14), состязательности сторон (ст. 15), охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11), диссертант считает необходимым с позиции гуманистической направленности принципов уголовного судопроизводства возрождение в их числе принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовных дел, закрепление принципов справедливости и публичности, а также обосновывает целесообразность выделения из содержания принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве правового положения об обеспечении безопасности участников уголовного процесса в качестве самостоятельного принципа. Данный принцип должен полностью опираться на закрепленный в статье 19 Конституции РФ правовой постулат о равенстве всех перед законом и судом и способствовать повышению эффективности деятельности государства по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, их жизни, здоровья, имущественного положения, по созданию для них устойчивого психологического состояния, формируя правильную правовую позицию граждан и благотворно влияя на достижение назначения уголовного судопроизводства.

Параграф 2. Обеспечение безопасности личности как социальная категория и современный принцип российского уголовного судопроизводства.

В утратившем силу федеральном законе «О безопасности» 1992 г. понятие безопасности было определено как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности с ее правами и свободами, общества

с материальными и духовными ценностями и государства с его конституционным строем, суверенитетом и территориальной целостностью от внутренних и внешних угроз», которое кратко и емко выражает сущность этого состояния, и было подчеркнуто, что именно государство призвано обеспечивать правовую и социальную защиту своих граждан³. В действующем одноименном законе понятие безопасности не раскрывается.

В юридической литературе формулируется несколько отличающихся друг от друга дефиниций понятия «безопасность», которые в целом достаточно четко выражают содержание и социальную ценность такого социально-правового явления, как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан России. При этом под угрозой безопасности понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Субъектами правовых отношений по обеспечению безопасности личности выступают человек, оказавшийся в опасном состоянии, и государство в лице его органов, призванных обеспечивать безопасность человека и гражданина. Определяя понятие обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве, диссертант делает акцент на том, что существует общая безопасность в уголовном судопроизводстве, куда входят все правозащитные средства и механизмы уголовно-процессуальной деятельности. В частности, угрозой нарушения прав и интересов участников уголовного судопроизводства, их безопасности может быть и несовершенство уголовно-процессуального законодательства, наличие в нем пробелов и коллизий. Автор же рассматривает меры безопасности как основной инструмент в механизме обеспечения общей безопасности.

Разделяя суждение А.Ю. Епихина о том, что меры обеспечения безопасности представляют собой «комплекс обстоятельств,

³ См.: Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» // Рос. газета. 1992. 6 мая.

обеспечивающих состояние защищенности объекта охраны от угрозы нападения либо физического противоправного воздействия на него кого бы то ни было, направленный на отражение, оборону от имеющейся опасности или угрозы его появления», соискатель классифицирует их на носящие организационный, технический и профилактический характер. Раскрывая содержание указанных мер, диссертант делает вывод, что их надлежащая реализация должна осуществляться лишь в условиях неуклонного соблюдения конституционных основ о защите прав и свобод человека и гражданина.

Формулируя определение принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, диссертант в качестве исходного посыла берет трактовку уголовно-процессуальных принципов как обусловленных социумом правовых предписаний, выражающих сущность проводимой государством уголовно-процессуальной политики и призванных обеспечить на всех этапах производства по уголовным делам надлежащую уголовно-процессуальную деятельность по успешному выполнению назначения уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальные принципы определяют сущность, стратегию и тактику уголовно-процессуальной политики государства, систему гарантий прав и свобод человека и гражданина и осуществление справедливого правосудия. Именно положение об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства диссертант считает детерминантой российского уголовного процесса, обеспечивающей выполнение им своего назначения.

Необходимость выделения из закрепленного в статье 11 УПК РФ принципа «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» самостоятельного уголовно-процессуального принципа «Обеспечение безопасности участника уголовного судопроизводства» обуславливается, прежде всего, конституционной обязанностью государства защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ), а также наличием у данного правового положения таких характерных для

уголовно-процессуальных принципов черт, как: а) органическая связь с социально-правовой природой российского уголовного процесса и б) закреплённость в уголовно-процессуальном законе (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

Содержание выделяемого уголовно-процессуального принципа должно охватывать применение судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания и дознавателем в пределах своей компетенции мер безопасности в отношении всех возможных участников уголовного процесса не только при производстве контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), предъявлении для опознания (ст. 193 УПК РФ), рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании (ч. 21 ст. 241 УПК РФ) и допросе свидетеля в суде (ч. 5 ст. 278 УПК РФ), но и при осмотре места происшествия, жилища, иного помещения, предметов и документов (ч. 1 ст. 176 УПК РФ), следственном эксперименте (ст. 181 УПК РФ); производстве обыска и выемки (ст. ст. 182-184 УПК РФ), допроса, очной ставки, проверки показаний на месте (гл. 25 УПК РФ). В процессе производства любого из названных процессуальных действий возможны ситуации, вызывающие необходимость обеспечения безопасности участников и применения мер противодействия в отношении лиц, препятствующих их проведению.

Содержание выделяемого принципа, который может быть закреплён в статье 11.1 УПК РФ, сформулировано в положении 3, выносимом на защиту.

Параграф 3. Реализация обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

В государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» МВД России названо главным исполнителем данной программы. Ныне в структуре МВД России действуют Главное управление собственной безопасности (ГУСБ) и Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ), которые

осуществляют государственную защиту участников уголовного судопроизводства.

Проанализировав полномочия названных служб, автор делает вывод о том, что надлежащая их реализация достаточна для обеспечения безопасности государственных служащих вообще и участников уголовного судопроизводства в частности. Основопологающим критерием отнесения должностных лиц к категории защищаемых при наличии угроз диссертант считает факт осуществления ими постоянно, временно или по специальному полномочию функции представителя власти либо выполнение ими организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в органах и учреждениях системы государственной службы Российской Федерации.

Предусмотренные законодательством меры обеспечения безопасности защищаемых лиц могут при необходимости применяться отдельно или в комплексе, учитывая условия и различные объективные факторы: характер и степень угроз, складывающуюся обстановку вокруг защищаемого лица, особенности его служебной деятельности, семейное положение и т.д. Автор подчеркивает, что защищаемые лица и обеспечивающие их безопасность сотрудники обязаны строго выполнять возложенные на них в связи с применением мер обеспечения безопасности обязанности и рекомендации, получившие свое закрепление в специальном документе (договоре). Нарушение установленных предписаний должно влечь за собой не только прекращение мер государственной защиты и расторжение договора, но и возможное возмещение вреда виновными лицами.

Однако такие организационные и технические проблемы, связанные с недостаточностью финансирования, как отсутствие специальных помещений для обеспечения допроса защищаемых лиц в условиях, которые исключают их визуальное наблюдение; отсутствие соответствующей одежды для защищаемых лиц, принимающих участие в следственных действиях; недостаток специального оборудования, изменяющего голос, влияют

на отношение участников уголовного судопроизводства к своим обязанностям и, прежде всего, на результаты расследования и разрешения уголовного дела⁴. Автор считает необходимым проведение ежегодного анализа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, соответствующими органами, на основе которого должны вноситься коррективы в госпрограмму «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и другие нормативные и официальные акты, в том числе материальная составляющая.

Отмечая достаточно эффективную работу существующих служб по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, диссертант в то же время отмечает, что в целях дальнейшего усиления гарантий их безопасности и внедрения в практику проводимой в этом направлении уголовно-процессуальной политики надлежит объединить подразделения госзащиты службы собственной безопасности (ГУСБ МВД России) и управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ МВД России), в главное управление государственной защиты (ГУГЗ МВД России), возложив на него обеспечение безопасности всех участников уголовного процесса, а также иных лиц.

Глава II посвящена мерам безопасности как основе обеспечения безопасности личности в уголовном процессе.

В параграфе 1 второй главы рассматриваются понятие и виды мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, а также проводится их классификация.

Под мерами обеспечения безопасности диссертант понимает превентивные средства государственного воздействия на угрозоносителей с целью предупреждения с их стороны общественно опасных посягательств на права и интересы участников уголовного судопроизводства, применяемых при наличии к тому оснований дознавателями, следователями, начальниками органов дознания и руководителями органов следствия, прокурорами

⁴ См.: Приложение № 2, анкета 2.

и судьями в строго установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Федеральные законы «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» установили практически одинаковый перечень мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, за исключением мер, связанных с возможностью выдачи огнестрельного оружия и применения к лицу, содержащемуся под стражей или находящемуся в месте отбывания наказания, дополнительных мер обеспечения безопасности.

В параграфе рассматриваются предусмотренные данными законодательными актами меры безопасности (личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; переселение на другое место жительства и др.) и обосновывается необходимость закрепления перечня таких мер в УПК РФ.

Анализ практики применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по Удмуртской Республике свидетельствует о том, что подразделения, уполномоченные на их применение, отдают предпочтение следующим мерам безопасности: а) личная охрана, охрана жилища и имущества; б) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; в) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, применяемых в основном в отношении потерпевших и свидетелей; а начиная со второй половины 2018 года и такой меры уголовно-процессуального пресечения, как запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК) – в отношении подозреваемых и обвиняемых лиц.

Автором обосновывается необходимость исключения из части 3 статьи 6 федерального закона № 119-ФЗ указания о том, что предусмотренные пунктами 4-7 части 1 ст. 1 данного закона меры могут осуществляться «только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях», и исключения из федерального закона № 119-ФЗ указания на необходимость получения от лиц, в отношении которых поступают угрозы, только письменного заявления о применении мер безопасности.

Параграф 2. Поводы, основания и процессуальный порядок применения мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства.

Для применения мер государственной защиты в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов законодатель указал такие поводы, как: 1) заявление должностного лица; 2) обращение руководителя судебного, правоохранительного или контролирующего органа; 3) информация о наличии угрозы безопасности защищаемых лиц, полученная органом, обеспечивающим безопасность.

Но в федеральном законе № 119-ФЗ такое понятие, как повод для применения мер безопасности, уже исключено. Такие категории, как заявление в форме официального обращения, заявление (письменное) близких родственников, родственников или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, а в отношении несовершеннолетних - родителей или иных лиц, трактуется данным законом как основание для применения мер безопасности.

Исходя из того, что повод – это предлог для совершения каких-либо действий, заявления и обращения должны трактоваться именно как повод для применения мер безопасности. При этом, по мнению автора, достаточно даже устного обращения лица непосредственно или через представителя по любому каналу связи, а субъектов государственной защиты он предлагает разделить на заявителей и защищаемых лиц. Поводом к применению процессуальных и иных мер безопасности может быть и другая информация

о реальной угрозе противоправных действий в отношении участников уголовного судопроизводства, ставшая известной органам, обеспечивающим государственную защиту: сведения, поступившие из органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; результаты прокурорских проверок о состоянии законности, анализа жалоб граждан на факты ограничения их прав и свобод и т.д.

Основанием для применения мер безопасности, согласно статье 13 федерального закона № 45-ФЗ, является наличие достаточных данных, «свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица». Но в действующем федеральном законе № 119-ФЗ законодатель трактует основание уже по-другому: ч. 1 ст. 16 такими основаниями считает «данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве», в отличие от предыдущей редакции.

Диссертант подчеркивает, что решение о применении мер обеспечения безопасности подлежащего государственной защите лица должно приниматься лишь после установления того, что имеющиеся сведения в своей совокупности свидетельствуют о наличии реальной угрозы жизни, здоровью, психологическому состоянию и имущественному положению конкретного участника уголовного процесса и формируют у дознавателя или следователя однозначное внутреннее убеждение о необходимости применения мер безопасности в отношении подвергающегося угрозе лица.

Решение о применении мер безопасности принимают судья, начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь в форме постановления после предварительной проверки достаточности оснований для этого органом, осуществляющим государственную защиту. Оценка реальности угрозы зависит от множества объективных и субъективных факторов, обосновывающих в своей совокупности результат проверки информации. Должностное лицо, принимающее решение о государственной защите, обязано незамедлительно рассмотреть заявление

(сообщение), организовать проверку наличия угрозы, поручив ее органу, осуществляющему меры безопасности, которое имеет широкие полномочия.

Поводы и основания применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства должны быть закреплены в соответствующих статьях УПК РФ, предложенных диссертантом в приложении № 5 работы.

С защищаемым лицом необходимо заключать договор или соглашение об условиях применения мер безопасности, о возможных обязательствах и взаимной ответственности сторон (ст. 6 ФЗ № 119-ФЗ), а не просто ограничиваться дачей защищаемому лицу предписаний по обеспечению его личной безопасности. Данное лицо необходимо предупредить об уголовной ответственности, предусмотренной ст. ст. 311, 320 УК РФ, за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, оформив такое предупреждение в виде письменного обязательства.

Параграф 3. Участники российского уголовного судопроизводства как субъекты государственной защиты.

Участниками уголовного судопроизводства являются не только те лица и органы, чей процессуальный статус закреплен законодателем в разделе II УПК РФ, но и те, кто упоминается в других уголовно-процессуальных нормах. В частности, участие в досудебном или судебном производстве принимают адвокат свидетеля (ч. 5 ст. 189 УПК); помощник судьи (ст. 244.1 УПК РФ); секретарь судебного заседания (ст. 245 УПК РФ); лица, перечисленные в ст. 447 УПК РФ (п.п. 1, 3, 4, 5, 6.1, 6.2, 9, 10 ч. 1); лица, которым назначены меры уголовно-правового характера в виде штрафа и др. Практика свидетельствует, что проблемы осуществления государственной защиты возникают не только в отношении участников процесса, прямо названных таковыми законом, но и в отношении иных лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Поддерживая предложения о необходимости упорядочения классификации участников уголовного процесса в соответствии с их функциональным назначением, автор предлагает разделить их по следующим группам:

- суд (судья, присяжные заседатели);
- органы предварительного расследования (следователь, руководитель следственного органа, следователь-криминалист, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания);
- участники уголовного процесса со стороны обвинения: прокурор, его заместитель и помощник, осуществляющие поддержание государственного обвинения, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, законные представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, участвующие в осуществлении уголовного преследования и защищающие при этом свои интересы;
- участники уголовного процесса со стороны защиты: подозреваемый, обвиняемый, защитник, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и(или) обвиняемого, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика;
- иные участники: свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также секретарь судебного заседания, помощник судьи, судебный пристав, адвокат свидетеля, близкие лица, родственники, залогодатели, реабилитируемые, психологи, педагоги и др.

Все эти лица с позиции необходимости охраны прав, свобод и законных интересов, обеспечения их безопасности обладают равными правами, поэтому являются субъектами государственной защиты. Для повышения эффективности осуществления такой деятельности представляется необходимым: возведение в ранг уголовно-процессуального принципа положения об обеспечении безопасности участников уголовного

судопроизводства; законодательное закрепление таких понятий, как меры обеспечения безопасности, государственная защита, орган, осуществляющий меры безопасности; соответствующее групповое деление участников уголовного судопроизводства, учитывая выполнение ими той или иной уголовно-процессуальной функции, преследуемые интересы; унификация положений федеральных законов № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и принятие единого законодательного акта, регламентирующего все аспекты межотраслевого института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Глава III диссертации посвящена порядку применения мер обеспечения безопасности в российском уголовном судопроизводстве к его отдельным участникам.

В параграфе 1 рассматриваются проблемы обеспечения безопасности судей и присяжных заседателей.

Судьи, призванные осуществлять правосудие, практически постоянно находятся «в зоне опасности». Посягательства на жизнь, здоровье и имущественное состояние судей, их родственников и близких им лиц, хотя и не носят ныне массовый характер, но продолжают иметь место. Результаты проведенного диссертантом анкетного опроса судей судов общей юрисдикции (приложение № 1) показали, что 66,6% судей подвергались угрозам со стороны подсудимых и их родственников, а в 33,3 % случаях в отношении них имело место оскорбление. В то же время 54 % опрошенных судей оценили уровень своей безопасности как хороший; 72 % судей на вопрос о том, нуждаются ли они в необходимости повышения качества и мер обеспечения своей безопасности, ответили отрицательно.

Применение некоторых мер обеспечения безопасности в отношении судей либо затруднено, либо невозможно. Так, невозможно обеспечить

конфиденциальность сведений о судьях при осуществлении ими правосудия в рамках процессуального порядка проведения судебного разбирательства. Однако обеспечению безопасности судей и присяжных заседателей способствует целый ряд мер организационного порядка: контроль посетителей на предмет обнаружения у них оружия, иных запрещенных предметов при входе в здание суда; обеспечение судебными приставами порядка во время судебного разбирательства; помещение подсудимых в специально оборудованном в зале судебного заседания «купе»; определение для судей компактного места жительства; организация доставки судей на работу служебным транспортом; обеспечение судей мобильными средствами связи со службами, призванными обеспечить их безопасность; обеспечение зданий судов и залов судебных заседаний видеокамерами и т.д.

Автор отмечает, что особую остроту вопрос об обеспечении безопасности присяжных заседателей приобретает в связи с возможностью рассмотрения уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей в районных судах.

Параграф 2. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Должностные лица, выполняющие в уголовном судопроизводстве функцию обвинения, особенно следователи и дознаватели, в силу специфики своих полномочий всегда находятся «в опасной зоне», что делает необходимым обеспечение их безопасности. Результаты проведенного анкетного опроса свидетельствуют о том, что мерам противоправного воздействия подвергалось 68,4% следователей и 76,0% дознавателей. С целью обеспечения своей безопасности 2% следователей и 22% дознавателей применяли табельное оружие, 6% следователей и 46% дознавателей прибегали к физическому сопротивлению.

Уровень своей безопасности этой группой участников процесса оценивается следующим образом: прокурорами в 56,5% как удовлетворительный и в 43,5% как хороший; следователями в 63,1% случаев

как удовлетворительный, в 35,1% как хороший; дознавателями в 56 % как удовлетворительный, в 38,0 % как хороший.

При опросах потерпевших было установлено, что для обеспечения их безопасности в основном применялись такие меры, как выдача индивидуальных средств защиты и оповещения об опасности и обеспечение конфиденциальности. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности потерпевших оценена как удовлетворительная 50,0% опрошенных от общего количества, как хорошая – 22,2%, как неудовлетворительная – 16,7 %.

Право обратиться с ходатайством о применении мер обеспечения безопасности потерпевший и его представители должны иметь на любом этапе производства по уголовному делу. Диссертант считает необходимым исключить установленные п. 21.1 ч. 2 и ч. 5.1 ст. 42 УПК РФ ограничения относительно того, что потерпевший и его законный представитель вправе заявить ходатайство о применении мер обеспечения безопасности «до окончания прений сторон». Угрозы убийством, применением насилия, уничтожением имущества и другими противоправными действиями имеют место и на последующих этапах производства по уголовному делу.

УПК РФ необходимо дополнить указанием на право ходатайствовать о применении мер безопасности гражданским истцом и его представителем.

Параграф 3. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитники, гражданский ответчик и его представители) федеральным законом № 119-ФЗ названы лицами, подлежащими государственной защите. В отношении каждого из них могут применяться любые из закрепленных в статье 6 данного закона мер обеспечения безопасности. Законодательная оговорка о том, что такие меры обеспечения безопасности, как переселение защищаемого лица в другое место жительства, замена его документов,

изменение места работы (службы) или учебы «осуществляются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях», не согласуется ни с конституционной обязанностью государства защищать права и свободы человека, ни с определенным в статье 6 УПК РФ назначением российского уголовного судопроизводства.

По мнению диссертанта, в качестве мер обеспечения безопасности подозреваемых, обвиняемых можно рассматривать закрепленные в разделе IV УПК РФ меры уголовно-процессуального принуждения и, прежде всего, те, которые связаны с их изоляцией (задержание в порядке ст. 91 УПК РФ, заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий).

Оценивая законодательное регулирование процессуального статуса таких участников уголовного судопроизводства, автор отмечает необходимость указания в статьях 46 и 47 УПК РФ на их право ходатайствовать о применении мер безопасности.

Положительно оценивая внесенные в уголовно-процессуальный закон изменения, касающиеся возможности проведения в отношении адвоката-защитника некоторых следственных действий (что в определенной мере связано с вопросами усиления гарантий надлежащей реализации им своих процессуальных прав и обеспечением его безопасности), автор отмечает непродуманность размещения статьи 450.1, посвященной особенностям производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, в главе 52 УПК РФ (особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц). По мнению диссертанта, место такой уголовно-процессуальной нормы - там, где регулируются полномочия адвоката-защитника. Кроме того, статью 53 УПК РФ необходимо дополнить указанием на право адвоката-защитника ходатайствовать о применении к нему мер обеспечения его личной безопасности при осуществляемой им адвокатской деятельности.

В параграфе 4 рассматриваются проблемы обеспечения безопасности иных участников уголовного судопроизводства.

В ходе проведенного исследования автором установлено, что из числа предусмотренных статьей 6 федерального закона № 119-ФЗ мер в отношении свидетелей применяются на практике только такие меры безопасности, как выдача индивидуальных средств защиты и оповещения об опасности и обеспечение конфиденциальности. Свидетели оценивают деятельность органов внутренних дел по своей защите и обеспечению безопасности как хорошую лишь в 11,2% случаев, как удовлетворительную в 48,4% случаев, как неудовлетворительную в 18,7%. Такая статистика требует принятия законодательных мер и повышения эффективности применения мер обеспечения безопасности свидетелей, в том числе организационного и технического характера.

Необходимо изменение и дополнение процессуального статуса помощника судьи и секретаря судебного заседания, адвоката свидетеля, а также иных субъектов процессуальных отношений, обеспечения их безопасности как участников российского уголовного судопроизводства, с учетом специфических видов мер безопасности, применяемой к каждой группе таких участников, и детальная регламентация действий должностных лиц, которые несут ответственность за обеспечение безопасности каждого субъекта уголовно-процессуальных отношений. Отправной точкой всех этих новшеств и изменений должна стать реализация общепризнанного правового положения об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства в качестве автономного уголовно-процессуального принципа.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и конкретные предложения по дополнению и изменению действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, с целью совершенствования системы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, а также раскрываются перспективные направления дальнейших научных изысканий по теме диссертации.

В приложениях к работе отражены результаты проведенных диссертантом социологических исследований и сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных автором работах:

- статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Зарипов, Ф. Ф.* Обеспечение безопасности участников уголовного процесса как самостоятельный принцип российского уголовного судопроизводства [Текст] / Ф. Ф. Зарипов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2016. – Том 26. Вып. 2. – С. 92-95 (0,3 а.л.).

2. *Зарипов, Ф. Ф.* Человеколюбие и гуманизм – стержневые доминанты уголовно-процессуальной политики современной России [Текст] / Ф. Ф. Зарипов, З. З. Зинатуллин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 3. – С. 56-64 (авт. не разделено, 0,3 а.л.).

3. *Зарипов, Ф. Ф.* Думы о современном состоянии российской уголовно-процессуальной политики [Текст] / Ф. Ф. Зарипов, З. З. Зинатуллин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 210-216 (авт. не разделено, 0,5 а.л.).

4. *Зарипов, Ф. Ф.* Меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства в практике службы безопасности МВД Удмуртской Республики [Текст] / Ф. Ф. Зарипов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2016. – Том 26. Вып. 5. – С. 102-104 (0,3 а.л.).

5. *Зарипов, Ф. Ф.* Гуманистическое, человеколюбивое содержание принципов российского уголовного судопроизводства [Текст] / Ф. Ф. Зарипов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика

и право. – 2018. – Том 28. Вып. 3. – С. 397-401 (0,4 а.л.).

6. *Зарипов, Ф. Ф.* Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты [Текст] / Ф. Ф. Зарипов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2019. – Том 29. Вып. 6. – С. 823-830 (0,6 а.л.).

- статьи в сборниках материалов международных и российских конференций:

7. *Зарипов, Ф. Ф.* Основные элементы криминалистической характеристики коммерческого подкупа [Текст] / Ф. Ф. Зарипов // Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России : матер. всерос. науч.-практ. конф. (15-16 сент. 2005 г.) / [редкол.: З. Д. Еникеев (отв. ред.) и др.]. – Уфа : РИО БашГУ, 2005. – Ч. III. – С. 118-128 (0,3 а.л.).

8. *Зарипов, Ф. Ф.* Реорганизация служб органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан России в целях эффективного использования результатов ОРД в рамках уголовных дел [Текст] / Ф. Ф. Зарипов // Материалы заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 г.) / под ред. С. Л. Алексеева и др. – Казань : АНО ВО «Академия социального образования», 2018. – С. 254-261 (0,3 а.л.).

9. *Зарипов, Ф. Ф.* Современные требования к применению мер безопасности некоторых категорий участников уголовного судопроизводства [Текст] / Ф. Ф. Зарипов // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики : матер. III науч.-практ. конф. (28 февраля 2019 г.). Казань : ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2019. – С. 247-256 (0,5 а.л.).

10. *Зарипов, Ф. Ф.* Гарантии безопасности некоторых лиц, участвующих в компромиссных ситуациях, в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ф. Ф. Зарипов // Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : сб. матер. междунар. науч.-практ. видео-конф.

(10 ноября 2020 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2020.– С. 135-140 (0,3 а.л.).

- статьи в иных научных изданиях:

11. Зарипов, Ф. Ф. Участники российского уголовного судопроизводства как субъекты государственной защиты [Текст] / Ф. Ф. Зарипов, Т. З. Зинатуллин // Уголовно-процессуальная политика: тенденции развития : сб. ст. – Ижевск : ИЦ «Удмуртский университет», 2018. – С. 71-77 (авт. не разделено, 0,3 а.л.).

12. Зарипов, Ф. Ф. Борьба с коррупцией – важнейшая обязанность правового государства [Текст] / Ф. Ф. Зарипов // Правовое государство: теория и практика. Общественно-политический и научно-правовой журнал. – 2006. – № 1 (3). – С. 26-29 (0,2 а.л.).